

Договоры должны исполняться, а залоговые восполняться

28 сентября 1618 года в Брюсселе открылся первый ломбард под маркой Дома Ломбарди, вскоре ставший владельцем сети ссудно-зачемных учреждений по всему континенту

Текст
ЯНА ШИШКИНА,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «Б.О.»

Исторической справедливости ради, конечно, не первый. Письменные упоминания о подобных заведениях можно найти в античных греческих и римских источниках. Имеются свидетельства, что и в Китае были учреждения, работающие по такому принципу более трех тысяч лет назад. Поэтому базовую для многих евроцентричную картину мира всегда полезно подвергать сомнению и проверять хотя бы для себя лично.

Но вернемся к фактам европейской истории Нового времени. Кредиты под залог имущества впервые появились в Средние века, и родоначальниками в этом направлении были Англия и Бельгия, а в России ломбарды появились в начале XVIII века, когда Монетная контора начала выдавать ссуды под заклад золотых и серебряных вещей. В 1772 году были открыты Санкт-Петербургская и Московская ссудные казны, фактически казенные ломбарды. Частные ломбарды у нас появились в конце позапрошлого века и быстро стали востребованными у населения. После революции 1917 года банковский и финансовый секторы были национализированы и развитие частного предпринимательства в ломбардном деле прекратилось, остались только государственные ломбарды. Частные ломбарды вновь появились в России только в начале 90-х годов XX века, т.е. почти 35 лет назад.

Ломбарды вполне можно считать прообразом современного банковского залогового кредитования. Но сейчас ломбарды — это специфическая бизнес-модель со многих точек зрения, например, они используются при реализации невостребованного залогового имущества. Большая его часть — это золото в виде ювелирных изделий, которое просто идет на переплавку на аффинажные заводы. А в целом, весь спектр работ с залоговым имуществом в традиционном кредитовании создал много задач для юристов в сфере финансового права. **Евгений Акимов**, старший управляющий директор СберБанка, рассказал о том, что нереализованные проблемные активы создают трудности не только для кредиторов, но и для экономики

Квентин Матсис «Меняла и его жена», 1514
(Масло, дерево. Лувр Абу-Даби, ОАЭ)

страны. Ключевая проблема, которая мешает эффективной работе, заключается в том, что Федеральная служба судебных приставов не имеет права самостоятельно устраивать аукционы. Сложная схема с участием Росимущества и его агентов — поверенных, а также законодательные ограничения, которые позволяют выставить актив только на двух аукционах, приводят к тому, что непроданное имущество предлагают оставить за собой залогодержателю или взыскателю. Если это не залоговая недвижимость (жилая или коммерческая) и не автомобиль в хорошем состоянии, то такой непрофильный актив банку совсем не нужен, ведь банк — это не ломбард, у него нет торговой площадки. Поэтому залог в виде промышленного оборудования или парка подержанных автомобилей иногда можно отправить только под пресс и на переплавку, а «золота» во всех смыслах там совсем мало. В результате после вторых торгов собственность, по закону, возвращается должнику. Эта схема реализации заставляет кредиторов искать способы сохранить возможность взыскания.

Ирина Вишневецкая, управляющий партнер консалтинговой группы «Ирвикон», и **Сергей Акинин**, советник аппарата правления ГЕНБАНКА, в своем интервью рассказали о том, почему давно назрела необходимость в профессиональной подготовке специалистов по работе с проблемными активами и взысканию задолженности.

Мы стараемся отслеживать подобные темы и кейсы также через приложение к журналу «Банковское обозрение» для финансовых юристов FinLegal, и, если у вас были и есть интересные ситуации, споры, размышления на подобные темы, поделитесь с нами, мы их опубликуем для всего финансового сообщества. В наших планах есть даже создание закрытого клуба залоговиков — профессионального комьюнити по этой теме.